

«Быть офисным работником — мусор, но быть колдуном джиу-джитсу — еще больший мусор. Так что, поскольку они оба варианта - мусор, будет больше смысла, если я выберу что-то, что мне подходит». Это была фраза, которую я процитировал от одного из колдунов джиу-джитсу, которых я уважаю больше всего. Однако специально для себя я добавлю туда немного своей идеологии.

Быть офисным работником — мусор, а быть колдуном джиу-джитсу — еще больший мусор. Поэтому я не хочу быть ни тем, ни другим, а просто хочу быть домохозяйном. Да, это лучший вариант и звучит намного лучше. Быть женатым на красивой и трудолюбивой женщине, которая хочет обеспечивать меня всю свою жизнь, это моя мечта. Однако реальность не всегда совпадает с вашими ожиданиями, поэтому вы также можете отнести эту гребанную жизнь к разряду хлама.

Жизнь всегда протекает запутанно. Система причин и следствий — это упрощение, сделанное людьми для объяснения всех тайн этого мира. Таинственная сила, кажется, всегда дергает за нить судьбы, заставляющую все работать по ее воле. Следовательно, люди никогда не получают существенный факт или истину из этого мира.

Говорят, что физика — это закон, наиболее близкий к тайнам этого мира. Однако это не так, но и не совсем неправильно. Законы физики не являются истиной, это всего лишь предположение, с которым согласились многие умные люди в мире. На самом деле эти умные люди до сих пор не смогли объяснить, почему известные нам до сих пор общие законы физики противоречат друг другу с законами квантовой физики, объясняющими материю в атомарном масштабе.

Нет, просто отложите в сторону весь этот трудный для понимания язык физики. Реальный факт заключается в том, что истина — это всего лишь предположение, с которым согласилось большинство голосов, это именно существование нас, самих колдунов джиу-джитсу.

Наше существование — загадка для всего мира, даже для самого общества джиу-джитсу. Почему мы существуем? Для чего мы здесь? Что этот мир ожидает от таких колдунов, как мы?

Это вопросы, которые крутились в моей голове — и, возможно, в некоторых других. На самом деле многие из них перестали думать и совсем не заботились, потому что так и не нашли истину.

Ответы на эти вопросы всегда будут предположительными. Вся наука — вещь туманная. Вот почему все всегда привязаны к тому понятию, которое они считают правильным, то, что они в конечном итоге воспринимают как реальность. Однако в чем смысл самой реальности? Ничто, и истина, и действительность есть только плод человеческой мысли. И тем, и другим можно легко манипулировать, в зависимости от того, как вы меняете точку зрения. Из-за этого те, кто привязан к реальности, могут легко манипулировать иллюзиями.

А я, Хикигая Хачиман, человек, который ходит между реальностью и иллюзией.

— Эй, Хикигая. Опять думаешь о чем-то отвратительном?

Характерный женский голос, но с мужским оттенком, проник в мои барабанные перепонки. Не удосужившись повернуться к источнику звука, я уже знал, кто был обладателем голоса, посмевшегося помешать моей деятельности по созерцанию облаков.

Ленивым движением я встал. Следы травы прилипли к моей спине и рукам, я аккуратно счищал их, пока ничего не осталось. Я не знаю, было ли это потому, что я был слишком

увлечен тем, что смотрел на облака. Я зевнул и посмотрел в сторону источника звука.

Зен'ин Маки, единственная девочка в моем классе. Она грубая девушка, обладает чистой физической силой, которая не имеет смысла, и склонна к упрямству. Короче говоря, она была беспокойной женщиной-гориллой. В круглых очках и темно-зеленых волосах, собранных в хвост, что делает ее довольно красивой и милой для гориллы.

Позади нее было три человека — или, может быть, два человека и имитация. Человек с аурой хорошего мальчика — Оккоцу Юта. Его волосы, аккуратно зачесанные набок, делают его похожим на идеального мальчика для девочек, в сочетании с его добродушием и легкостью ладить с другими людьми, делают его человеком, к которому легко подобраться любому. Проще говоря, он из тех чертовых риаджу, которых можно найти где угодно. Инумаки Тогэ выглядит самым нормальным человеком в нашей группе, но это применимо только тогда, когда он не разговаривает, так как его словарный запас ограничен только ингредиентами для суши. Итак, если вы хотите подружиться с этим человеком, вам понадобится что-то вроде словаря переводов Инумаки или что-то в этом роде. Последний - Панда. Ну... он панда.

— Почему мне кажется, что ты смеешься надо мной, черт возьми?

Увааа ... ее холодный голос, казалось, хотел содрать с меня кожу живьем. Послушайте, она такая беспокойная самка гориллы, не так ли? Кроме того, откуда ты знаешь, что у меня на уме? Ты была эспером все это время или как? Или ты горилла в образе женщины? Я имею в виду, разве люди по телевизору никогда не говорили, что эти дикие животные более чувствительны?

«Нет, это просто твое воображение, — сказал я, ища оправдания, — просто... почему-то я почувствовал раздражение, когда увидел твою повязку на глазах. То есть, она напоминает мне того парня, знаешь ли.»

Маки глубоко вздохнула, когда услышала мой ответ. Судя по ее повадкам, я почти уверен, что она недовольна и до сих пор подозревает, что я плохо о ней думаю.

В конце концов, почему ты до сих пор носишь очки, когда ты уже носишь повязку на глаза?

— Ха -ха-ха... Не будь таким, Хикигая-кун. В конце концов, менее чем через три месяца Маки-сан сможет снять повязку с глаз, — дружелюбно сказал Оккоцу.

Среди нас пятерых Оккоцу — единственный ученик, который носит другую форму. Вместо тёмно-синей униформы гакурана Оккоцу был одет в специальную белую рубашку и чёрные штаны. После инцидента с Хякки Якоу на прошлое Рождество он тоже носил такую же форму, как и мы. Однако, когда его полная сила вернулась, И Оккоцу вернулся в своей белой форме.

"Сакана!"

— Я знаю... Я знаю, я не хотел над ней подшучивать, — ответил я, и почему-то, все думали, что я здесь плохой парень.

Говоря о повязке на глазах, Маки не закрыла глаза, потому что у нее была травма или что-то в этом роде. Однако это было больше похоже на техническую вещь, чтобы усилить другие ее чувства. Около девяти месяцев назад Маки думала, что достигла своего предела возможностей обычного человека. Поэтому Годзё-сенсей посоветовал Маки дать обязательный обет с правилом, что она будет носить повязку на глазах в течение одного года и вообще не снимать ее, несмотря ни на что, даже если ее жизнь будет в опасности. В тоже время, взамен есть

надежда, что способности ее рефлексов и чувств могут увеличиться и превзойти их пределы.

Говоря об обязательных клятвах, это обязательная клятва, которая обычно дается, чтобы заключить договор с колдунами или с самим собой. Однако исторически сложилось, что практика обязательного обета применялась только к чему-то, что требует энергии проклятия в качестве активатора. Таким образом, то, что делает Маки, является относительно новым, и его успех не может быть гарантирован. Однако у Годзё-сенсея была своя теория.

Можно сказать, что небесное ограничение — это обязательный обет, который таинственным образом связывает и ограничивает чью-либо судьбу с самого рождения. И Маки является примером случая, когда ее божественный предел подавляет ее энергию проклятия до самой малой степени, что у нее вообще нет чувствительности к энергии проклятия. Однако взамен она была наделена чистой физической силой на уровне сверхчеловека.

Если связывающий обет требует проклятой энергии в качестве источника энергии для сохранения соглашения в силе, небесное ограничение Маки должно продолжать сжигать проклятую энергию, пока она не иссякнет. Если бы больше не было полезного источника энергии, чистая сверхчеловеческая сила Маки должна была бы автоматически рассеяться, поскольку не было больше топлива для поддержания ее небесного ограничения. Поэтому мнение о том, что обязательные обеты должны быть основаны на энергии проклятия, неверно, поскольку это на деле противоречит фактам.

Отклоняясь от этой теории, Годзё-сенсей утверждает, что обязательный обет не так прост, как думают колдуны. Обязательный обет — это причинно-следственная концепция, которая представляет работу жизни в мире. начало и конец, жизнь и смерть, вот простая суть жизни. Итак, если есть что-то, что связывает и разделяет человеческую жизнь и смерть, то как это называется, если не душой? Это основа теории Годзё-сенсея, которая утверждает, что связывающая клятва — это клятва, связывающая человеческую душу. Исходя из этого, Годзё-сенсей твердо верил, что Маки также может давать обязательные обеты, хотя технически она не была колдуном.

— Кстати, мы слышали, что ты переводишься в государственную школу, Хикигая? — спросил Панда.

«Так оно и есть, — ответил я ленивым тоном, — после инцидента на острове Сикоку моя мать немного беспокоилась об этой работе».

— Окака?

«Нет, это не то, что ты думаешь, Инумаки. Наоборот, если ты согласишься на это с другой точки зрения, ты подумаешь, что это весьма выгодно для меня», — ответил я в ответ на слова Инумаки.

"Дай угадаю, это должна быть одна из твоих отвратительных мыслей?" Маки дала быстрый ответ.

«Если отвращение — это твой единственный способ выразить преимущество, ответ — да. Я имею в виду, просто подумай, могу ли я выбрать свою собственную миссию».

Глубоко вздохнув, я объясняю: «Если я сейчас брошу школу с моим уровнем уже полупервого класса, я уже буду считаться достойным самостоятельно выполнять миссии, верно? Тогда, даже если я буду изгонять проклятых духов только второго класса, я все равно получу свою полную зарплату, если я смогу выполнить ежемесячную цель экзорцизма, установленную

ассоциацией. Видите ли, вы сами знаете, что месячная зарплата профессионального колдуна полупервого разряда больше, чем зарплата офис-менеджера. Если бы я продолжал последовательно изгонять второсортные проклятия в течение десяти лет и откладывал часть своей зарплаты в банк, а на оставшиеся деньги покупал акции добросовестной компании, я мог бы прожить, не работая всю свою жизнь. Я мог бы быть совершенно безработным и жить как домохозяйин. И это уже не будет просто мечтой».

Все замолчали, услышав большие планы на мое будущее. Я знаю, что это невероятно совершенный план, и я очень горжусь тем, что рассказываю об этом. Однако все закончилось, когда наглая горилла заговорила.

— Как я и думала, это, должно быть, очередная глупая идея, вылетевшая из твоего глупого рта.

Чувствуя себя оскорбленным, я ответил: «Не волнуйся, Маки. Я не ожидал, что твои мышечные волокна поймут мой грандиозный план».

— Ха? Ты только что сказал, что я всего лишь кусок мускулов, который не справляется с твоей ерундой, Хикигая? - спровоцировала Маки.

— Нет, я этого не говорил. Это ты сама сказала это, не я.

Когда ее вены напряглись, образуя перекресток на шее, Маки ответила: «Это так? Я думаю, есть чья-то задница, которую мне нужно было надрать в последнее время, а?»

Видите, как я могу не назвать это мышечным комком, если последнее решение, которое у нее есть, это ее кулаки? Seriously, ты настоящая горилла или как? Кроме того, как могло случиться, что ее глаза проникают в мою кожу, хотя глаза обоих закрыты повязкой? Ты не просто обычная горилла, а королева горилл, серьезно!

— Маки-сан, успокойся. Разве наша первоначальная цель не заключалась в том, чтобы сопровождать Хикигаю-куна в последний день? — сказал Оккоцу, пытавшийся вмешаться.

Между прочим, Оккоцу-сан, не звучит ли это твое предложение так, как будто ты пришел на чьи-то похороны? Я до сих пор жив и даже здоров, знаешь ли.

— Верно, послушай, Маки. Ты знаешь, что Оккоцу не любит грубых женщин? — сказал Панда, после чего Инумаки с энтузиазмом кивнул.

— А почему меня это должно волновать, а? - Маки раздраженно ответила двум идиотам.

Забавно видеть, как Маки переносит свое раздражение на Панду и Инумаки. Наблюдая, как они оба вздрагивают от того, что стали мишенью гнева Королевы горилл, видя, как Маки пытается скрыть свою взволнованность, выплескивая свои эмоции, и видя Оккоцу, который мог только неловко улыбаться, пытаюсь прикрыться, что тоже был взволнован. Этот вид наверняка вернет мне много воспоминаний, когда меня здесь больше не будет.

Мне не очень нравится быть в центре толпы и общаться с людьми. Однако даже для такого одиночки, как я, иметь таких партнера, как они, само по себе удовольствие среди отбросов общества джиу-джитсу. Мысль о том, что я больше не смогу стоять между ними, честно говоря, заставила мое сердце чувствовать себя немного тяжело.

И сам того не осознавая, на моих губах застыла улыбка.

— О, Хикигая-кун улыбается, такое редко случается! — сказал Оккоцу, случайно увидев мою улыбку.

«Правда? Я хочу это увидеть. Покажи мне, Хикигая».

"Действительно!"

«Хикигая улыбается? Я благодарна, что мои глаза закрыты тканью. Улыбка в сочетании с глазами тухлой рыбы, разве это не худшее сочетание?»

Я хочу отреагировать на слова Маки. Однако все слова, которые я заготовил, я проглотил вместе со своей странной и бесполезной гордостью. Разбирая слова и выполняя процесс исключения, чтобы составить из них твердое предложение, слова наконец вырвались из моего рта.

«Однажды мы снова сможем работать вместе, верно? Все Пятеро, как одна команда».

Это было простое предложение, не более чем плач маленького ребенка при расставании с другом из дома. Однако мы колдуны, группа людей, которые могут умереть в любой момент, и никто об этом не догадается. Даже если бы это был такой сильный человек, как Оккоцу, не было никакой гарантии, что он — и, конечно же, мы — доживем до 20 лет.

Для колдунов джиу-джитсу вроде нас прощальные слова — проклятие. Это может проклясть и привести вас к неудаче, которую вы никак не ожидали. Я не знаю, принесет ли это разделение также проклятие или нет. Однако, если выяснится, что эти слова содержат проклятие, я хочу дать проклятие, которое может привести к тому, что однажды мы пятеро снова окажемся под одним небом.

Четверо из них, которые это услышали, были ошеломлены. Из их уст не было слышно ни слова. Однако, я знаю, что чувство достигло всех их. Маки, у которой тоже бесполезная гордость, как и у меня, повернула лицо в сторону. Наблюдение за ее милым поведением заставило меня внутренне усмехнуться.

«Когда мы встретимся позже, повязка будет снята. Когда придет время, я покажу тебе, на что способна такая обезьяна, как я», — сказала Маки, указывая на повязку большим пальцем правой руки.

«Меня тоже скоро отправят за границу. Так что я тоже отделюсь от вас. Поэтому, когда я вернусь позже, мы все определенно станем более продвинутыми колдунами джиу-джитсу, верно?»

«Майонез из тунца».

«Я всего лишь панда, я не очень понимаю ваши амбиции, люди».

Я фыркнул и тонко улыбнулся — очень, очень тонко — а затем сказал: «Знаешь, это довольно сильные слова. Тем не менее, они действительно звучат как слова, которые произнес бы такой чертов риаджуу, как ты, Оккоцу».

Этим я закрыл занавес своего путешествия в качестве ученика джиу-джитсу в Tokyo Jujutsu High. В будущем, полном мрака, которое ждет, я верю, что мы обязательно... .

<http://tl.rulate.ru/book/83398/2667866>